

Гиммлер бяка, Гитлер кака,
поджигателям войны
а-та-та по попке...

*Антивоенный плакат
в детском саду*

Мы русские, и поэтому мы победим!

А.В. Суворов

Лязг клинков еще звучал в ушах. И болел бок, по которому пришелся удар тупой учебной сабли. Все же стеганные фехтовальные костюмы для работы с историческим оружием хоть и подходили, но полностью удар поглотить не могли. Тяжелые клинки оставляли на теле преизрядные синяки. Пару дней болеть будет, в этом Семен успел убедиться.

— Поздравляю, тезка. На этот раз ты продержался почти две минуты.

Лапшин, его персональный тренер, здоровенный, будто пережравший анаболиков Шварценеггер, но притом гибкий, как хореk, неслышно подошел сзади и хлопнул Семена по плечу. Эта его манера бесшумно двигаться вначале здорово раздражала ученика, а сейчас ничего, привык.

— Все равно проиграл, — досадливо шевельнул плечом Семен.

— И вот сейчас возникает вопрос: почему? Я смотрел весь бой от начала и до конца. Вышел

против четверых. Без особых проблем справился с троими. Полгода назад любой из них тебя уделал бы. А сейчас ты дрался — как пел. А на четвертом, не самом сильном — осечка. Как считаешь, почему?

— Расслабился.

— Вот именно. Рад, что ты это понимаешь. В реальном бою это стоило бы тебе жизни.

— Да полно тебе. Будет ли тот реальный бой? Во-первых, лезть в неприятности я не должен, напротив, моя задача — любой ценой их избегать. А во-вторых, мое брненное тело будут охранять аж десять подготовленных костоломов.

— И что с того? Лучше быть готовым к неприятностям, даже если их и не будет. Ладно, в любом случае ты многому научился. Главное, научился правильно двигаться.

Семен поморщился. Да уж. Что-что, а двигаться, как ему казалось вначале, он умел. Несколько лет занятий фехтованием по классу рапиры — это серьезно. Однако оказалось, что техника, идеально приспособленная для работы на ровных площадках против единственного противника, начинает сбоить, как только местность становится чуть более пересеченной. В схватке же с несколькими обученными работать в команде противниками ее эффективность и вовсе падает, пока работаешь одного, другие живо охватят тебя с флангов и примитивно зарежут. И если сами фехтовальные приемы ему требовалось лишь приспособить под возможные реалии мрачного средневековья, то двигаться Семен учился фактически заново. Хорошо, учили его качественно, и не только фехтованию.

Махнув подопечному рукой, Лапшин двинулся к своим парням. Разнос будет устраивать. И правильно, в общем — не исключено, что кто-нибудь из них пойдет со следующей группой, только не мирным специалистом по технике, а в охране, где стычки с реальным врагом могут оказаться повседневностью. Никто ведь толком не знает, что ждет на другой стороне портала. Беспилотники туда забирались, даже, говорят, разведчики пару раз ходили — и все. Этого хватило, чтобы определиться со временем и местом, не более. Их база, пускай и рассчитанная всего на несколько суток работы, первая серьезная научная экспедиция. И неприятности могут быть любые. А могут и не быть.

Добравшись до коттеджа, который делил с профессором, Семен первым делом нырнул в душ. Все же схватка далась ему куда как нелегко, взмок капитально, чему весьма способствовал желтый солнечный диск, упорно пускающий в сторону их базы свои гигакалории. Конечно, устраивать рукомашество и дрыгоножество в жару — занятие не из приятных, но тренер считал, что неизвестно, в какой ситуации окажешься, вот и пренебрегал погодой, заставляя учиться и в дождь, и в снег. Нормально, кстати, Семен, во всяком случае, перестал чихать от малейшего ветерка и сбросил за эти полгода килограммов десять. Точнее, жира-то выпарил наверняка даже больше, вон, вместо объемистого, наетого на сидячей работе пуза образовалась впадина, под которой, казалось, можно нащупать позвоночник. Однако часть веса позже восполнилась — в плечах набрал, в бицепсах и прочих частях тела, где мускулы играют основополагающую роль.

Короткое полоскание — и пара минут перед зеркалом, рассматривая синяк на ребрах. Да уж, с чувством ему на этот раз врезали. Впрочем, сам виноват.

Тренировок сегодня больше не намечалось, в помещении царил приятная, кондиционированная прохлада, и Семен хотел уже прилечь на койку и почитать чего-нибудь необременительного, благо в планшет накачал много и всякого, как вдруг коротко вякнул динамик в углу комнаты, и скрипучий (не от техники, а от природы) голос диспетчера сообщил, что все участники вылазки ожидаются в конференц-зале. Ну все, прощай, отдых. Мысленно сплюнув и морщась от боли в ушибленном боку, Семен натянул футболку, втиснулся в изрядно потрепанные камуфляжные штаны, благо дресс-код для таких, как они, здесь отсутствовал начисто, и, выходя из комнаты, нос к носу столкнулся с профессором.

Полноватый и лысоватый, профессор был, пожалуй, единственным в их группе, кого не перегружали физподготовкой. Так, легкие пробежки для поддержания формы, не более того. Во-первых, потому что профессору было далеко за шестьдесят, а во-вторых, его задача отличалась от тех, что ложились на плечи остальных членов группы. Не охранять, как здоровякам из конторы, аббревиатура которой так и осталась для Семена неизвестной, и не бегать, взмыленному и выпучившему глаза и свесившему язык от усердия, с аппаратурой на горбу. Нет, самое ценное в профессоре — голова, и он должен был сидеть в центре паутины, получать информацию, анализировать, делать выводы, словом, руководить.

— Сенечка, — профессор, в своей обычной манере, близоруко сощурился. — С чего они нам побудку внеплановую устроили?

Спал, похоже, без раздражения подумал Семен, глядя на набрякшие веки и помятую рубашу профессора. Впрочем, подобно многим, тот предпочитал работать допоздна, а недостающие часы сна урвать днем, скажем, после обеда. Так что вполне простительный вид. А вообще — профессор как профессор. Хрестоматийный, можно сказать. В меру упитанный, лысина, обрамленная венчиком курчавых седых волос. Вначале, правда, дико бесила его манера обращаться ко всем подряд исключительно по именам, да еще в уменьшительно-ласкательном варианте, но через какое-то время Семен перестал обращать на нее внимание. Что еще про него сказать? Ах, да, ходок еще тот, и возраст ему не помеха, но данное обстоятельство, скорее, повод для уважения. Неизвестно, каковы мы все будем в эти годы.

— Не знаю, Федор Аркадьевич. Сам только услышал. А персональные доклады — это, скорее, к вам.

— А? Ну да, конечно, — профессор, очевидно, сообразил, что сморозил глупость. — Тогда пойдемте, что ли?

Как будто у них был выбор. Здесь, разумеется, не армия, но приказы к исполнению обязательны. Так что — вперед! Несколько раз провести расческой по отросшим за это время волосам — там, куда они собрались, стричься «под ноль» не принято. Зашипеть от боли — все же неудобные эти лохмы, и зубья расчески дергают их немилосердно. Ладно,

хорошо еще, бороду отращивать не заставили, хотя для полноты образа, может, и стоило. Бейсболку на макушку — и можно отправляться.

Конференц-зал был, как обычно, очень светлым, на удивление чистым и невероятно скучным. В нем не было ничего, способного вызвать клаустрофобию или еще какие-нибудь неприятные эмоции, но и глазу зацепиться тоже не за что. Правда, кресла удобные, а собрались они здесь не видами любоваться, а слушать того, кто Проектом руководил. Или делал вид, что руководил, на самом деле озвучивая мнение истинных хозяев. За время своего пребывания на тренировочной базе Семен этого так и не узнал, да и не стремился выяснять. Все же секретность, особенно если за нее платят хорошие деньги, — великая вещь. И вообще, меньше знаешь — крепче спишь, осознание этой простой истины неплохо отбивает любопытство.

Поприветствовав ребят из группы прикрытия, с которыми у него сложились нормальные, рабочие, хотя и не более того, отношения, Семен плюхнулся на свободное место. Этого добра здесь хватало — народу в рассчитанном на две сотни человек зале собралось всего ничего. Он сам, профессор, десяток «силовиков», которым Семен тайком немного завидовал. Им-то, гадам, никто стричься не запрещал, поскольку контакт с местными у них предполагался на уровне «выстрелил-забыл». Ну и несколько техников из тех, что останутся на этой стороне, обеспечивать работу портала. И — все. Каждый солдат должен знать свой маневр, не менее, но и не более, так что незачем остальным знать, о чем они здесь совещаются.

Наконец появился и руководитель Проекта. Как всегда, пунктуальный, в элегантном сером костюме и с приклеенной улыбкой на лице. Поднялся на трибуну, щелкнул механическим жестом по микрофону и выдал сакраментальное:

— Дорогие товарищи...

А дальше понеслось. Долго, нудно и вроде как бы ни о чем. Почему был выбран именно такой тип подачи информации, Семен так и не понял. Во всяком случае, он откровенно заскучал уже на третьей минуте, но мозг привычно отсеивал словесную шелуху без участия сознания. В сухом остатке выходило, что начало операции переносится на неделю, и портал будет открыт уже этой ночью. Ну, ничего особенного, в конце концов, Семен прекрасно знал, что точка срабатывания «плавающая», и от оптимальной, рассчитанной с помощью высоконаучной математики, может существенно отличаться. Профессор тоже был в курсе, ну а «силовикам» и вовсе без разницы. Они так, ходячее приложение к автоматам, и всегда готовы на подвиги. Ну, изменилось время — да и пес с ним. Хотя, конечно, неплохо уже то, что сообщили сейчас, а не за пять минут до начала, и нет нужды носиться сломя голову. Еще бы с речью своей заканчивал побыстрее, а то от пафоса уже зубы сводит... Героизм, честь, долг... Да всех их ведут в этот поход совершенно разные морковки и плетки. Профессора — старые грешки и желание отомстить коллеге. Проговорился как-то по пьяни. Правда, кому точно — не сказал. У Семена все еще прозаичнее — деньги, возможность в будущем занять приличное место во вновь образуемой структуре, немного романтики

и защита, которую он получает от недоброжелателей. И от кредиторов в том числе, кстати. Охрана — здесь сложнее, может, и долг с честью, они об этом не распространяются, но у каждого наверняка многое за душой. На такие прорывы всегда посылают тех, кого есть, за что зацепить крючком. Так что хватит тереть уши, здесь все не дети, давайте уж делом займемся.

А дел нашлось немало. Теоретически все было готово, а вот практически... Ну, здесь все согласно древней русской традиции. И пришлось в поте лица подтаскивать, подкручивать, подвозить, с тоской вспоминая то время, когда работал в одной американской фирме. Тоже не совсем айс, особенно с учетом быстро портящихся отношений между державами, но вот порядок был совсем иной. И кое-чему у заокеанских конкурентов стоило бы поучиться. Организации работы хотя бы.

Ну да ничего, где наша не пропадала — справились, естественно. Русские, когда прижмет, способны проявлять чудеса изобретательности. А вот этому как раз стоило бы поучиться у них всяким янки с японцами. И к моменту, когда энергия была подана на установку, и засветилось бледно-зелеными сполохами полукружье портала, все они, одетые кто по-тамошнему, а кому это не требовалось, то и вполне по-современному, при оружии, выстроились у череды ящиков с оборудованием. Ну, все, крестимся, кому нужно — и вперед!

Желающих проявлять религиозность в такой момент оказалось на удивление мало. Пара ребят из охраны быстро перекрестилась — и все. А потом четверка одетых во вполне современный ка-

муфляж бойцов рванула вперед, чтобы минут через десять передать сигнал — все в порядке, начинайте. А после этого началась работа.

Откровенно говоря, больше всего Семена огорчал тот факт, что портал в высоту едва превышал человеческий рост и ширину имел соответствующую. Так что набить снаряжение в грузовик и перебросить его в одну ходку никак не получалось. Тяжеленные ящики, судя по всему, предстояло кантовать вручную. Правда, вояки его удивили — откуда-то сзади сноровисто подтащили конструкцию из пары легких рельсов, на ящиках оказались колеса точно под размер. Взревела лебедка — и с помощью простенькой талевой системы ящики начали сноровисто отправлять на ту сторону. Получаса не прошло, как все оказалось в точке назначения, хотя наверняка те, кому пришлось этот груз принимать и оттаскивать, сильно вымотались. Во всяком случае, у самого Семена руки, казалось, вытянулись до земли, а ведь себя он слабаком не считал, да и народу с этой стороны работало побольше. Но главное, они справились, импровизированную железную дорогу так же сноровисто убрали, своим ходом загнали туда четверку квадроциклов и отправились сами, чтобы тут же включиться в работу по обустройству лагеря, выставлению сигнализации и распаковке тех самых ящиков. И, когда загорелся на востоке рассвет, все они думали только о том, как бы наконец хоть куда-то завалиться и хотя бы немного поспать.

А вот спать времени пока не было. Хорошо еще охрана смогла без особых проблем разделить вахты, благо народу у них хватало. Опера-

тор разместился с аппаратурой контроля возле уснувшего портала, еще трое заняли позиции, с которых теоретически могли покрошить любого вражину. Стимуляторов каких-то нажрались, гады. Остальные завалились спать, а профессор, который ящики не таскал, а только проконтролировал доставку собственного груза, благополучно занялся этим с самого начала. И только Семену отдыхать было некогда — распаковывал ящики, устанавливал и настраивал свои приборы. Конечно, сборка их была максимально упрощена, а откалибровали и настроили все еще дома, но проверить лишний раз, прогнать тесты — это процедура обязательная. Вот и возился почти до полудня, а потом еще, навьюченный рюкзаком с датчиками и нажравшийся таблеток, бегал по окрестностям и устанавливал контрольную сеть. Чтобы, значит, профессор, отоспавшись, мог без помех заниматься своими изысканиями. Хорошо еще его неслышной тенью сопровождал здоровяк из охраны, только вот навьючить на него хотя бы часть груза никак не получалось. «Не положено», и все тут. Оно, конечно, правильно, задача охраны не ходить с занятыми руками, а обеспечивать безопасность, но все равно, когда увесистый мешок придавливает лишними килограммами спину, это неприятно.

Один плюс в этом безобразии, правда, имелся. Семену удалось первому более или менее внимательно осмотреться вокруг, и, надо сказать, его увиденное не впечатлило. Девственная (ну, почти) природа — это неплохо, разумеется, но привыкшему к цивилизации инженеру успели приесться

даже те окультуренные заросли, что наблюдались в окрестностях Базы. Так что изрядно захламленный лес, скорее, действовал на нервы, чем их успокаивал. К тому же здесь было куда холоднее, чем дома. Малый ледниковый период, едрит его налево. Правда, и плюс имелся — не упаришься, даже с учетом груза.

А вот и зачатки цивилизации. В смысле дорога. Грязи, конечно, едва ли не по колено — дожди здесь и сейчас идут постоянно, а соединяющие населенные пункты, кое-как укатанные просеки весьма далеки от автобанов. Даже отечественного разлива и даже не отремонтированных. Больше всего они напоминают залитые водой неглубокие канавы. К тому же именно в этот период народ по ним должен мотаться непривычными для здешних мест толпами, которые наверняка размешали эту грязь еще сильнее. Хорошо еще сейчас никого поблизости не наблюдалось, и Семен без особых проблем установил рядом датчики внешнего контура.

А за поворотом, с вершины небольшого холма, наблюдался город. Ну, по местным меркам город, размерами едва-едва побольше московского Кремля, если не считать раскинувшихся вокруг полей и огородов. Большая деревня, в общем. Или небольшая, это уж с какой стороны посмотреть. Но — с полноценной стеной, что давало право называться... А как, кстати? Семен даже не знал. Во-первых, не обеспокоился заранее, а во-вторых, даже профессор не мог точно объяснить, куда вывел их портал, в собственное темное прошлое или в параллельный мир, очень похожий на него. И запоминать местные названия, особенно учитывая,